

Е.В. Караваева

**Деятельность епископов Западной Сибири
по формированию санитарно-гигиенической
культуры крестьянства в конце XIX – начале XX в.
(на примере Томской епархии)**

Занимаясь изучением роли Русской православной церкви (РПЦ) в развитии санитарно-гигиенической культуры населения Западной Сибири конца XIX – начала XX в., в частности, Томской губернии, необходимо определить значимость деятельности епископов в этом процессе. Специальных исследований по данному вопросу нет. В настоящей статье выявляются направления и виды деятельности епископов Томской епархии по формированию санитарной культуры крестьянства в конце XIX – начале XX в.

В качестве источников используются прежде всего неопубликованные материалы Государственного архива Томской области (ГАТО): указы епископов, переписка епископа Макария с губернатором и Томской врачебной управой, протоколы окружных исправников о создании санитарных комиссий за 1893 г. Кроме того, востребованы опубликованные делопроизводственные, эпистолярные, статистические и справочные материалы, многочисленные публикации официального журнала «Томские епархиальные ведомости» (ТЕВ), содержащие обширные и разнообразные сведения о деятельности епископов.

Расцвет практической деятельности священнослужителей в процессе формирования санитарной культуры населения Западной Сибири приходится на конец XIX – начало XX в., время епископства Макария (Невского), руководившего Томской епархией с 26 мая 1891 г. по 6 декабря 1912 г., и его последователей: епископа Мефодия и епископа Анатолия. Можно сказать, что выдающаяся деятельность владыки Макария в этом направлении оказалась возможной благодаря плодотворной работе его предшественников.

В период управления Платона, епископа Томского и Семипалатинского (1868–1876 гг.), начали проводиться окружные и епархиальные съезды депутатов духовенства по делам духовно-учебных заведений. Изучение журналов съездов за все годы исследуемого периода позволяет оценить, насколько широк был круг вопросов, решаемых на них, в том числе санитарно-гигиенических: финансирование медицинского обслуживания, улучшение санитарно-гигиенических условий содержания, повышение санитарного уровня воспитанников духовно-учебных заведений.

18 февраля 1877 г. к управлению Томской епархии приступил епископ Петр (1877–1883 гг.). Им было

организовано издательство епархиального печатного органа ТЕВ. Анализ ТЕВ [1] за все годы выпуска (с 1 июля 1880 г. до 1918 г.) свидетельствует о том, что они являлись ценным источником информации, руководством к деятельности для духовенства епархии и остальных читателей в деле санитарного просвещения и сохранения здоровья населения Томской губернии в конце XIX – начале XX в.

23 августа 1883 г. владыка Петр высказал совет о председателю епархиального съезда об открытии Томского епархиального женского училища (ТЕЖУ), пожертвовав лично от себя 1500 руб. этому училищу [2, с. 24]. А его преемник, епископ Владимир (1883–1886 гг.), согласно указу Синода от 11 апреля 1884 г. открыл 14 октября 1884 г. училище и совершил обряд его освящения. Впоследствии выпускницы епархиальных училищ, «епархиалки», изучившие там курс гигиены и получившие навыки оспопрививательниц, распространяли санитарную культуру среди крестьянства, являясь сельскими учительницами или женами сельских священников.

С 1886 по 1891 г. епархией руководил епископ Исаакий. Владыка выяснил, как мало было в епархии церковных школ (в первый год его пребывания на кафедре всего 20 [2, с. 30]). С помощью целесообразных и энергичных мер он достиг увеличения их числа до 150 [2, с. 31], не считая школ Алтайской духовной миссии, и такой учебно-воспитательной постановки дела, что их посещали не только дети прихожан, поддерживающих официальное православие, но и дети раскольников. Епископ Исаакий постоянно справлялся о здоровье учащихся духовного ведомства, знал об их нуждах. 26 апреля 1887 г. им было открыто «Попечительство о бедных воспитанниках духовной семинарии», крайне нуждавшихся в одежде, учебниках, содержании. Устав этого попечительства был утвержден 13 марта 1886 г. сенатором Плеве [2, с. 33].

При постоянных объездах епархии владыка Исаакий служил не только по селам, но и по деревням, а летом, случалось, и на кладбищах. В многочисленных проповедях для сельских жителей он давал практические советы по использованию природных ресурсов и соблюдению гигиенических норм в быту.

Вряд ли случайно то, что именно в конце XIX в. в Западной Сибири почти одновременно происходят

такие знаменательные события, как открытие в Томске в 1888 г. университета с кафедрой гигиены, образование в Томской губернии сельских медицинских штатов в 1889 г., начало более активного санитарного просвещения сельского населения и назначение в 1891 г. на Томскую кафедру на длительный период одного из ярких подвижников православия епископа Макария (Невского).

Макарий всегда помнил о том, что за Христом Спасителем, как и за апостолами, многие последовали прежде всего потому, что получили от них исцеление (Лук. 8, 1–3 и др.). В отчете Алтайской миссии за 1888 г. имеются уникальные сведения о том, что, «возглавляя Алтайскую миссию еще в сане архимандрита, Макарий собственноручно прививал предохранительную оспу под руководством Бийского военного фельдшера» [3, с. 12], который часто сопровождал его для помощи нуждающимся по пути следования. Будучи начальником миссии, в 1883–1891 гг., Макарий ввел в сферу деятельности миссионеров народные просветительские чтения, а в сане епископа он практиковал чтения при архиерейской кафедре. Впоследствии Макарий ходатайствовал перед властями об открытии на Алтае врачебных пунктов и об учреждении должностей акушерок. Он содействовал открытию двух приютов при Алтайской миссии: Чемальского и Чулышманского.

По примеру миссии, где попечительства существовали почти при всех ее станах, епископ Макарий с самого начала его вступления на кафедру пекся об организации и открытии церковно-приходских попечительств по всей Томской епархии, территория которой охватывала значительную часть Западной Сибири: Томскую губернию вместе с Алтайским горным округом, а до 1895 г. – и Семипалатинскую область. С 1891 по 1909 г. было открыто 442 приходских попечительства и центральное при викарии [4, с. 14].

Когда осенью 1871 г. холерная эпидемия появилась в Томске первый раз, для предотвращения ее распространения была выполнена единственная мера: во всех учебных заведениях на две недели прекратили классные занятия. А в 1892 г., благодаря своевременным распоряжениям, предписаниям и наставлениям епископа Макария «вообще все население губернии было предупреждено о возможности появления эпидемии» [5, л. 81] и основных мерах предосторожности во время болезни. Содействие владыки Макария Томской врачебной управе в осуществлении санитарных мероприятий, активно начатых во время эпидемии холеры 1892 г., отразилось в распоряжениях: об участии духовенства вместе с учителями в работе окружных и сельских санитарных комиссий, организации «в местах, где живут... священники, учителя, под их руководством санитарных попечительств» [6, л. 49, 50]; об устройстве в церковных приходах аптек и заготовлении дезинфицирующих средств

[5, л. 277]; о выполнении священнослужителями мер предосторожности при погребении во время эпидемий [5, л. 28]. Окружные и сельские санитарные комиссии и попечительства начали заниматься устройством кладбищ, что было весьма своевременно и полезно. Это видно, например, из протокола бийского окружного исправника от 23 марта 1893 г.: «Кладбища в Какшах, Старо-Тырышкинском (старообрядческое) и дер. Усть-Ануйской, устроенные в самих селениях, постановлено, ныне же закрыть, обязав эти общества отвести для кладбищ другие места дальше от селений и рек. Кладбища в остальных селениях осмотреть и те из могил, которые обвалились, оправить, насыпать ныне же толстый слой земли» [7, л. 142об.]. Позже в соответствии с указом Синода от 30 апреля 1897 г. забота о содержании кладбищ в благоустроенном виде была передана духовному ведомству. В Томской епархии эта работа находилась под бдительным контролем епископа Макария.

В 1897 г. в Европейской России вышел роман беллетриста И.Н. Потапенко «Живая жизнь», где один из его героев, священник, сетовал: «Люди гибнут ни за что, особенно младенцы. И от пустого гибнут; чувствуешь, что от пустого, а подать помощь не можешь по невежеству своему. И зачем это учили нас в семинарии всякой греческой и латинской мудрости? Лучше бы научили врачебным сведениям». Опережая такие мысли, епископ Макарий решал вопросы санитарного просвещения выпускников духовных учебных заведений. В 1892 г. по его ходатайству Синодом, согласно заключению учебного комитета, в Томской семинарии было разрешено ввести преподавание народной медицины в 5 и 6 классах на местные епархиальные средства по программе, составленной доктором Флоринским [8, с. 458]. В отчете о состоянии Томской семинарии за 1900–1901 г. имеется запись: «Воспитанники V и VI классов по субботам слушали уроки по гигиене, которые преподавал врач П. В. Бутягин» [9, с. 28]. По инициативе владыки выпускники специального класса Бийского катихизаторского училища, будущие миссионеры, дополнительно обучались оспопрививанию и получали общие и необходимые сведения по анатомии, физике и гигиене [8, с. 350]. Вне программы Синода в ТЕЖУ Макарием были введены курсы гигиены в 1894 г. и оспопрививания в 1905 г. с выдачей воспитанникам свидетельств оспопрививальниц.

С конца 90-х г. XIX в. открываются небывалые до тех пор педагогические курсы для духовенства, учителей и учительниц Томской епархии, которые обязательно включали в свою программу лекции по гигиене. Необходимо отметить, что требования епископа Макария к организации курсов повлияли на то, что занятиям по гигиене придавалось самое серьезное внимание. Например, в 1898 г. на летних курсах Томской епархии для 61 слушателя десять лекций по

гигиене прочел ректор университета А.И. Судаков. Слушание лекций было организовано в помещении университета, где чтение иллюстрировалось физическими опытами и экспериментами [10].

Можно сказать, что благодаря этим мероприятиям начал осуществляться процесс формирования санитарной культуры духовенства и сельских учителей, являвшихся в конце XIX – начале XX в. основными, а в отдаленных селениях и единственными ее распространителями среди крестьянства.

4 мая 1891 г. в Российской империи были утверждены «Правила о школах грамоты», принадлежавших исключительно ведению и наблюдению православного духовенства. Как следствие, владыка Макарий вменил в обязанность духовенству епархии «заботиться о том, чтобы при каждой церкви существовала одноклассная церковно-приходская школа, а в деревнях, поселках, улусах, аулах были открыты школы грамоты» [11, с. 50]. Если в 1891 г. в епархии было 183 церковных школы, то к 1911 г. их численность была доведена до 963, причем почти все школы владели благоустроенными собственными помещениями и всей необходимой школьной обстановкой. В 1896 г. епископу Макарию была объявлена благодарность за живое участие в деле церковного и школьного строительства в районе Сибирской железной дороги [12, с. 2].

Опережая указ Синода от 31 июля 1910 г., епископ Макарий организовывал работу по борьбе церковных школ с детской смертностью и распространению через них санитарно-гигиенических сведений. В сельских школах проводились разъяснительные беседы и чтения для взрослого населения, детям старшего возраста, особенно девочкам, в доступных рассказах сообщались сведения об уходе за младшими детьми, прививались правила гигиены ученикам, сами сельские учительницы изучали гигиену на педагогических курсах и т.д.

По воле епископа в ТЕВ регулярно печатались инструктивные материалы «для предупреждения заноса заразных болезней в учебные заведения» [13]. Также в ТЕВ по распоряжению владыки Макария были напечатаны в 1897 г. документы Общества для борьбы с заразными болезнями, в которых шла речь о проведении необходимых мероприятий среди сельского населения, и предписание духовенству Томской епархии о привлечении прихожан к привитию предохранительной оспы.

Ежегодно, а то и два раза в год, объезжая епархию, архиепископ не только с церковной кафедры, но и при каждом удобном случае (в поле, на окраине села, в дороге при встрече с паствой) произносил проповеди. За все время его служения в архиерейском сане было оставлено богатейшее проповедническое наследие, всего 312 речей. Проанализировав их, можно отметить, что значительная часть бесед имела санитарно-просветительский аспект или предопреде-

ляла социальную деятельность населения по сохранению жизни и здоровья близких людей.

Видное место в ряду слов и речей владыки занимают наставления о правильном содержании и воспитании детей. В проповедях крестьянам Макарий говорил о наболевшем: «...если у городского населения, более разумно умеющего кормить детей и иметь надлежащий уход за ними, умирают в течение года из 10 два или три младенца, то у сельских жителей умирает из 10 пять или шесть, то есть половина, а иногда и более всех родившихся» [14, с. 802]. Отдельные беседы он посвящал тому, как правильно вскармливать малолетних детей и ухаживать за ними в рабочее время. Среди советов – рекомендации о кормлении детей грудным молоком, о правильном искусственном вскармливании, о купании детей, о проветривании помещений, где находятся дети, об опрятности содержания детского белья и подстилки. Пастве предлагалось организовать для детей ясли, объяснялось их устройство, указывалась цена за дневной приют.

Читая наследие Макария, удивляешься тому, как он глубоко видел пути разрешения санитарно-гигиенических проблем. Эти проповеднические труды владыки были настолько ценными, что обратили на себя внимание миссионерского съезда, проходившего в Киеве в 1909 г., и были рекомендованы для распространения во все епархии России.

Всецело поддерживая указы Синода о борьбе с пьянством от 10 августа 1889 г. и от 12 июня 1909 г., владыка Макарий издал множество инструкций для духовенства в специальном отделе ТЕВ по вопросам трезвости. Кроме того, он везде проповедовал и проводил беседы с народом об этом главном пороке, подтачивающем уклад крестьянского быта. В беседах Макарий подробно останавливался на изъяснении губительных последствий от пьянства в жизни крестьянина: раздоров, распада семьи, разорения хозяйства, подрыва здоровья. Для большей эффективности во время этой проповеднической работы в сельской местности владыка вместе с сопровождающими лицами устраивал что-то вроде агитационных концертов: пел с ними трехголосную канту «Что ты пьешь, мужик», кто-то из его спутников исполнял «Завешание покаявшегося пьяницы» [15, с. 58]. В 1901 г. Макарий утвердил правила первого в своей епархии общества трезвости, созданного при Никольской церкви в Томске. До появления указа Синода 1909 г. на территории Томской епархии было открыто 17 обществ трезвости, а к 1912 г. их насчитывалось уже 53 (подсчитано по: [16]).

Преемник Макария епископ Мефодий за время недолгого пребывания на кафедре, с 24 декабря 1912 г. по 2 августа 1914 г., поддержал и возглавил начатое антиалкогольное движение в епархии: 22 августа 1913 г. он утвердил устав Томского епархиального братства

трезвости, а 26 ноября 1913 г. присутствовал на торжественном открытии братства, ставившего своей целью распространение антиалкогольной литературы, учреждение школ трезвости, лечебниц для лечения алкоголиков. За первый год управления владыкой Мефодием количество обществ трезвости в епархии, устраиваемых при приходских храмах, удвоилось и достигло 102 [17, с. 50–51].

Несмотря на сложный исторический период, епископ Анатолий (1914–1919 гг.) призывал заботиться о детях, их школьном воспитании. Особое внимание обращал на содержание школ и школьное строительство, входил даже в мелкие подробности устройства школ. В отчете о поездке по обозрению епархии за 1915 г. сообщалось: «Осмотрели постройки. Узнали, что дети приюта болеют коклюшем, и что в этих местах бывают эпидемии. Владыка распорядился, чтобы миссионерское начальство послало в Чалушманскую школу иеромонаха Паония, который до принятия монашества был фельдшером, снабдивши его необходимыми медикаментами» [18, с. 15].

Немаловажное значение имели: распоряжение и предписание епископа Анатолия в 1914 г. об открытии яслей в сельской местности. Как следствие, в Томской губернии были открыты первые ясли на летнее время, основная задача которых заключалась в содержании крестьянских детей по всем правилам гигиены.

В ТЕВ была размещена статья С. Дыбовской, в которой отмечен положительный результат устройства яслей в сельской местности: «Несмотря на обычные заболевания детей в деревнях летом и смертные случаи, среди призреваемых в яслях не умерло ни одного ребенка» [19, с. 59].

Изучая деятельность епископов, занимавших Томскую кафедру в конце XIX – начале XX в., необходимо отметить, что среди них были виднейшие представители ученого монашества, миссионеры-подвижники. Проповедуя с кафедры и под открытым небом, они учили словом, были не только умелыми организаторами и вдохновителями процесса формирования санитарно-гигиенической культуры населения Западной Сибири и Степного края, но и показывали личный пример самоотверженной деятельности на этом поприще. Несомненно, основную роль в этом процессе сыграл архиепископ Макарий (Невский). Церковь в Томской епархии благодаря подвижническому труду епископов, формируя санитарную культуру населения, выполняла три значимые функции: являлась в то время практически главным, зачастую единственным информационным источником санитарных знаний, несла на себе основной груз работы по организации и оказанию посильной медицинской помощи, была материальным источником этого процесса, направляя сюда часть церковных средств и средства многочисленных жертвователей.

Библиографический список

1. Караваева, Е.В. ТЕВ как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губ. / Е.В. Караваева // Макарьевские чтения. – Горно-Алтайск, 2007.
2. Мисюрев, А.А. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии / А.А. Мисюрев. – Томск, 1897.
3. Отчет Алтайской миссии за 1888 г. // Томские епархиальные ведомости (ТЕВ). – 1889. – №5. Неофиц. раздел.
4. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи в период с 1893 по 1965 г. (включительно). – Erlangen, 1986. – Ч. 4.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 170 (Томская духовная консистория). – Оп. 2. – Д. 3089.
6. ГАТО. – Ф. 3 (Томское губернское управление). – Оп. 2. – Д. 3190.
7. ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 2. – Д. 3100.
8. Победоносцев, К.П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора СВ. Синода по Ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 гг. / К.П. Победоносцев. – СПб., 1895.
9. Отчет о состоянии Томской духовной семинарии за 1900–1901 уч. г. // ТЕВ. – 1902. – №1. Неофиц. раздел.
10. Отчет о летних учебных курсах Томской епархии в 1898 г. // ТЕВ. – 1899. – №2. Неофиц. раздел.
11. XXV лет (1884–1909) архипастырского служения Высокопреосвященного Макария, епископа Томского и Алтайского. – Томск, 1909.
12. Справочная книга по Томской епархии за 1909–1910 г. с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковнослужителей по 1 марта 1911 г. – Томск, 1911.
13. Правила осторожности для предупреждения заноса заразных болезней в учебные заведения // ТЕВ. – 1906. – №21. Неофиц. раздел.
14. Макарий (Невский), архиепископ. Полное собрание проповеднических трудов (слов, бесед, поучений, посланий, воззваний и наставлений) преосвященного Макария, архиепископа Томского и Алтайского за все время его служения в архиерейском сане (1884–1910 гг.). – Томск, 1910.
15. 50 лет служения в священном сане высокопреосвященства Макария, архиепископа Томского и Алтайского. – Томск, 1911.
16. Список церковных обществ трезвости в приходах Томской епархии к 1 августа 1912 г. // ТЕВ. – 1912. – №19. Неофиц. раздел.
17. Исааков, С.А. Томские архиереи : библиографический словарь. 1834–2002 / С.А. Исааков, Н.М. Дмитриенко. – Томск, 2002.
18. Поездка преосвященного Анатолия, епископа Томского и Алтайского по обозрению епархии. – Томск, 1915.
19. Дыбовская, С. История двух яслей для солдатских детей / С. Дыбовская // ТЕВ. – 1916. – №2. Неофиц. раздел.